

Цю Нин тоже чувствовал, что уже на грани своих сил, но не хотел отпускать Шэнь Юя. Однако он понимал, что если Чу Цаншо возьмёт его на спину, они смогут двигаться быстрее. Собравшись с духом, он произнёс:

— Хорошо, давайте поспешим покинуть это место.

Неохотно отпустив Шэнь Юя, он заметил, как выражение лица Чу Цаншо изменилось, словно что-то было у него отнято. Чу Цаншо взвалил Шэнь Юя на спину, но тот всё ещё не подавал признаков пробуждения. С тяжёлым вздохом он произнёс:

— Пошли.

Они продолжили путь под лунным светом. Цю Нин спросил:

— Когда он придёт в себя?

Чу Цаншо ответил:

— Магия, которую Шэнь Юй использовал, чтобы спасти нас, даже для известного небесного наставника была бы крайне затратной. Ему потребуется время на восстановление. Шэнь Юй слишком молод, и использование такой мощной магии истощило его. Сон — лучший способ восстановления. Я не знаю, как быстро он придёт в себя, но обычно на это уходит два-три дня.

Один из детей вдруг вставил:

— Но сможем ли мы продержаться так долго? У нас нет еды.

Чу Цаншо и Цю Нин замерли. Чу Цаншо посмотрел вперёд, где простиралась бескрайняя пустошь, и нигде не было видно пограничных укреплений. Теперь, когда он нёс на спине человека, а за ними наверняка гнались могучие демоны, он задумался. Хотя он умел рисовать заклинания ветра, его сил было недостаточно, чтобы защитить всех.

— Да, так мы не сможем продолжать, — сказал он. — Кто-нибудь помнит символ, который нарисовал Шэнь Юй? Я попробую его воспроизвести.

Дети начали наперебой вспоминать. Их память была отличной, и, учитывая, как сильно их впечатлил этот символ, они смогли восстановить его почти полностью.

Чу Цаншо наблюдал за ними и подумал, что, видимо, демоны не просто так похитили этих детей. Их способности и память явно превосходили обычных детей.

Он начал искать на Шэнь Юе ветку персикового дерева, чувствуя, как Цю Нин пристально следит за ним. Ему стало неловко обыскивать Шэнь Юя под таким взглядом, но, преодолевая давление, он нащупал несколько мелких предметов и, наконец, нашёл то, что искал. В этот момент он заметил табличку с надписью «Как если бы Мы присутствовали лично».

Чу Цаншо на мгновение замер, а затем молча положил табличку обратно. Он понял, что Шэнь Юй, вероятно, принадлежит к королевской семье. Неудивительно, что, путешествуя с отцом по разным землям, он не заметил в нём аристократической ауры. То ли его наблюдательность подвела, то ли Шэнь Юй слишком хорошо скрывал своё происхождение.

Достав ветку персикового дерева, он заметил, как Цю Нин с недоумением смотрит на него, словно спрашивая, почему это заняло так много времени. Чу Цаншо взял ветку и начал

внимательно изучать символ, пытаясь воспроизвести каждую линию. Его правая рука была изранена, пальцы покрыты порезами от предыдущих битв, поэтому ему пришлось использовать левую. Он не был уверен, сможет ли нарисовать символ так же точно, но в их положении оставалось только попробовать.

Чу Цаншо почувствовал, что этот символ отличается от того, что он изучал с отцом. Линии казались простыми, но, как только он начал вкладывать в них магию, почувствовал, что что-то мешает ему, словно сила из другого мира сопротивляется его действиям. Однако он не мог остановиться, ведь жизни всех зависели от него. Если он не сможет закончить символ, они либо умрут от голода, либо будут пойманы демонами.

Он продолжил, тратя последние силы, и, наконец, понял, что мешающая сила — это демоническая энергия. Эта мысль чуть не заставила его потерпеть неудачу. Ведь демоны обычно не используют символы, и, если бы это был демонический символ, он бы вообще не смог его нарисовать.

Рисуя всё медленнее, он размышлял, что, возможно, этот символ объединяет две школы магии. Но почему простое заклинание ветра должно быть таким сложным?

Кем был Шэнь Юй? Как он связан с королевской семьёй и небесными наставниками? Чу Цаншо вспомнил, как сто лет назад королевская власть ослабла, а знатные семьи возвысились. Но, кажется, около десяти лет назад королевская семья начала восстанавливать свои позиции, и, по неизвестным причинам, знатные семьи перестали вступать в конфликты с ними.

Он подумал, что, раз Шэнь Юй знал правду о его отце, он, вероятно, занимал важное место при дворе. Личность Шэнь Юя становилась всё более загадочной, и, чтобы разгадать её, нужно было сначала выжить.

Наконец, он завершил последнюю линию. К счастью, символ, хотя и поглощал демоническую энергию, не отвергал магию. Он почувствовал, как холодный ветер подхватил их, и понял, что этот символ отличается от всех, что он рисовал раньше. Обычно, нарисовав символ, он мог использовать его силу, но после этого связь прерывалась. Этот же символ позволял ему ощущать ветер как своё второе зрение, чувствуя всё, что он касался. Он также ощутил приближение могучего демона и понял, где находятся пограничные укрепления. Открыв глаза, он сказал:

— Теперь мы бежим.

Он управлял ветром и понял, почему Шэнь Юй потерял сознание. Раньше он думал, что это из-за битвы с Сюаньфэн и Сишу, но это было лишь частью причины. Управление этим ветром требовало огромного количества магии. Шэнь Юй летел, нёс всех так далеко и, вероятно, просто не смог больше продолжать. Чу Цаншо чувствовал, как его магия быстро истощается, и не знал, сможет ли он донести всех до пограничных укреплений. Путь вперёд был слишком тяжёлым и неопределённым для него, уже изрядно измотанного.

Чу Цаншо летел в небе, управляя заклинанием ветра. Он чувствовал, как его магия быстро уходит, но их скорость увеличилась. Через поток ветра он понял, как далеко до пограничных укреплений.

Дети рядом с ним держались друг за друга, в их глазах была надежда. Он тоже должен был чувствовать то же самое. Он один нёс ответственность за их жизни, и теперь, когда надежда была так близка, они все могли спастись. Но, возможно, из-за того, что он управлял ветром, Шэнь Юй всё ещё оставался на руках у Цю Нин. Он смотрел, как Цю Нин держит Шэнь Юя,

защищая его, и почему-то это вызвало в нём раздражение.

Кто-то заботился о Шэнь Юе, и Чу Цаншо должен был чувствовать облегчение, но вместо этого он ощущал пустоту. Он не понимал, почему Шэнь Юй вызывал в нём такие чувства. Возможно, это было из-за того, что Шэнь Юй разбудил его после похищения, вытащив из тьмы. Или, может быть, потому что среди всех только Шэнь Юй, как и он, был связан с небесными наставниками. Он смотрел, как Цю Нин заботливо держит Шэнь Юя, и чувствовал, что его что-то отнимают. В его голове мелькнули злые мысли: Цю Нин так заботится о Шэнь Юе, но тот даже не видит этого. Но потом он почувствовал себя подлым, ведь именно такая забота, когда человек не видит, заслуживает уважения.

Его мысли были переполнены, когда он вдруг почувствовал демоническую энергию в ветре. Он ощутил, как сзади приближается чёрное облако. Оценив расстояние до пограничных укреплений, он подумал: «Осталось меньше ста ли».

Заклинание ветра высасывало его магию, и он понял, что, если бы не запас магии, оставленный отцом перед уходом, он бы уже не смог продолжать.

Он ускорил поток магии, заставляя ветер нести их быстрее, но его силы были на исходе. «Ещё чуть-чуть, — думал он, — и мы спасёмся».

Ветер нёс их с огромной скоростью, и до пограничных укреплений оставалось всего десять ли. Внезапно он почувствовал холод. Не решаясь сразу приземлиться на укрепления, он заметил, как Цю Нин крепче обхватил Шэнь Юя.

Небо потемнело, тучи сгустились, и тьма накрыла землю. Они услышали грохот воды, похожий на рёв чудовища. Мутные волны обрушились на пограничные укрепления, сметая всё на своём пути.

Чу Цаншо почувствовал, как вокруг воцарилась тишина. Что-то внутри него рухнуло, словно надежда была смыта этим наводнением.

<http://bllate.org/book/16277/1465786>